

Острова

Новые Известия - 2001 - Июнь - с. 4

Об авторе. Михаил Веллер в последние годы самый издаваемый и читаемый «не коммерческий» русский писатель. В 2000 году его книги издавались 34 раза, а общий тираж перевалил за 3 миллиона.

Первая книжка М. Веллера «Хочу быть дворником» вышла на излете брежневской эпохи в маленькой Эстонии. А последний бестселлер — роман «Гонец из Пизы» — продолжает издаваться раз за разом. Сборник новелл «Легенды Невского проспекта», стилизованный под городской фольклор, в Петербурге давно уже воспринимается как подлинная история.

В пестрой биографии писателя (после окончания Ленинградского госуниверситета) среди трех десятков разнообразных профессий были такие экзотические, как скотогон в Алтайских горах, охотник-промысловик на Таймыре, лесоруб в тайге Коми...

Среди его романов и сборников рассказов особняком стоит 800-страничная философская книга «Все о жизни». Буквально все основные вопросы бытия изложены в ней легким и современным языком.

Михаил Веллер член европейского ПЕН-клуба.

В настоящее время он работает над книгой о психологических и геополитических проблемах современной цивилизации. Данная статья является выражением взглядов автора на одну из актуальных проблем современной России.

Георгий ЦЕЛМС, «Новые Известия».

Михаил ВЕЛЛЕР,
для «Новых Известий»

Великое переселение народов

Пора отдать себе ясный отчет в том, что мы живем в эпоху нового Великого переселения народов.

Демографические проблемы России нельзя рассматривать сами по себе. Они — лишь часть общей демографической проблемы евроатлантической цивилизации — Европы и США.

Старушка Европа не хочет больше много рожать. Но хочет жить по-прежнему комфортно и сытно. Гастарбайтеры с Востока и Юга продолжают мощным потоком течь в развитые страны. Конституции цивилизованных государств гарантируют им всечеловеческие равные права. Их многочисленные дети становятся равноправными французами, немцами, британцами, итальянцами — всех рас и цветов кожи. К концу века, судя по всему, этнические европейцы станут меньшинством у себя дома.

Пассионарность исламского и африканского мира высока. Мы не говорим, хорошо это или плохо. Мы лишь констатируем известный факт.

Уже сегодня в Нью-Йорке лица европейского происхождения составляют лишь 47%. Китайцы и индусы плотно забили кадры врачей и программистов в Америке. Японцы ввалились в автомобильный и электронный рынки.

Мы не расисты и не станем выказывать огорчение по этому поводу. Но замена этноса внутри государства раньше или позже, в той или иной степени ведет к видоизменению самого государства. Так бывало всегда в истории. И этого не стоит упускать из вида.

Передел границ

Откуда взялись все границы на свете? А очень просто. Пришли здоровые парни с оружием и сказали: теперь здесь мы жить будем. Нам нужна земля, и она наша. А кто не согласен, если такой

сильный и храбрый, — выходи, поговорим.

Нет и не было на свете государства, которое никогда не посягало на территории, которые соседи считали своими, или само не становилось жертвой соседских домогательств.

Вечных границ нет и быть не может. Потому что нет в мире вообще ничего вечного. Если границы цивилизованных стран неизменны в течение пятидесяти лет, это отнюдь не значит, что они будут оставаться таковыми пятьсот лет. Да на такой срок никто и не загадывает.

А на сколько загадывает? Двасти? Сто? Пятьдесят?

Пример Балкан наглядно демонстрирует, что неукоснительное стремление к сохранению границ и соблюдению «цивилизованных правовых норм» может привести к большой крови — без всякого положительного результата.

Если кто не желает подчиниться неукротимому и объективному историческому процессу добром, тот подчинится ему чуть-чуть позже через большое зло и насилие.

Если мир не выработает цивилизованного и предельно справедливого, с учетом всех интересов, механизма передела границ, то в конце концов будет, как всегда: терпение конфликтующих сторон лопнет, взаимная агрессивность перейдет предел, и начнется очередная война.

Карабах, Абхазия, Приднестровье... — продолжать?

Территории — в обмен на... что?

Карельский перешеек до 1939 года кормил хлебом всю Финляндию. Теперь он наш — и много нам с того толку? До сих пор заросшие обломки дотов торчат.

Восточная Пруссия была благодатной житницей Германии. Что мы сегодня имеем конкретно с Калининградской области, кроме головной боли?

Эпоха имперской экспансии кончилась. Кончилась же, господа. Не по чьей-то предательской

воле — ну, исторически кончилась.

Не будем касаться жемчужины Крыма. Не будем касаться жемчужины Пицунды. Байконур и Петропавловск. Было что терять. Потеряли.

Что мы обрели в результате этих потерь? Выгоду? Благодарность? Светлые перспективы? Простите, фигу с маслом.

Получается несурезица. Мы не умеем извлекать пользу ни из того, что взяли у других, ни из того, что другим отдали.

Что имеет Россия с обладания Южными Курилами? Выгоду экономическую? Политическую? Демографическую? Только одно — сохранение в этом пункте священного принципа незыблемости границ.

Вернемся к началу: надолго ли сохраним?

Сверхдержава в соседях

«Сверхдержава» — это, к сожалению, сейчас не о нас. Это о Китае.

Возьмем карту. Возьмем справочник. Сравним. И задумаемся наконец!

Территория российской Сибири с Приморьем примерно в два раза больше территории Китая. А население — в сто раз меньше. Разница в плотности населения — в двести раз.

Земля в Китае чуть не на вес золота. А у нас — да бульдозером греби. Край богатейший. А экономика в упадке, и народ нищ.

А темпы экономического роста Китая заставляют ежиться американцев, противоракетный зонтик мастерить хотя бы — вперед смотрят.

А мы куда смотрим? В свой пустой карман и набитый соседский?

Еще на двадцать лет, положим, нам хватит возможностей ядерного сдерживания. А через шестьдесят что будет? Пока мы хиреем, они крепнут, бомбу совершенствуют и ракеты конструируют.

Историю XX века мы еще помним. Тоже думали в 1901 году: ну, мир стал цивилизован, ужасные войны прошлого невозможны. В 2001 году население настроено пессимистичнее. Никто не гарантирует, что ближайшие сто лет мы проживем без серьезных, судьбоносных конфликтов.

И где мы через сто лет будем? В своих попытках держать необозримые территории против миллиарда с третьим китайцев, теснящихся рядом?

А Великий Китай от Харбина до Урала не хотите? О нет, я далеk от обвинения великого и трудолюбивого Китая в вынашивании планов агрессии. Упаси Бог! Но есть ведь варианты исторической перспективы и объективности истории.

Чем выше забор, тем дружнее соседи, говорили римляне.

Забора у нас, чтоб непреодолимым был, в будущем может уже и не оказаться. А конфликт может и не понадобится...

К вопросу о культурной автономии

Албанская проблема в Сербии сейчас у всех на слуху. Приходили тихо албанцы, пожить просились, селились мирно, множились, родню выписывали, а потом потребовали себе всех прав согласно цивилизованным нормам. Здесь нас много, мы народ, хотим автономию — все нормаль-

но. Только сербы недовольны. Побомбить их пришлось.

Точной статистики роста китайской диаспоры в Сибири не существует. Но счет идет на стремительные миллионы.

Трудолюбивые, непритязательные, организованные, упорные и храбрые китайцы тихой сапой заселяют Сибирь. Пашут! Торгуют! Ничего не просят и не жалуются.

Еще пара миллионов, да район компактного заселения — и по всем цивилизованным нормам, вступив в российское гражданство правдами и неправдами, что не чересчур сложно, граждане китайского происхождения смогут претендовать на культурную автономию. А почему же нет, собственно?

Я не каркаю. Не пророчу большие хлопоты. Никого не подстрекаю в злом умысле. Мы все за мир и дружбу. Я лишь констатирую: это называется «демографическое и экономическое давление более мощного этноса в период ослабления и упадка империи». Я даже не хочу повторять, чем это всегда кончалось в истории.

А исторический процесс, раз начавшись, не останавливается, пока не доходит до логического уровня.

Если в качестве уровня неприятно думать про Урал, можно думать про Енисей.

Цена Курил

И где вы будете по такому отнюдь не невероятному сценарию через сто лет с вашими Курилами?.. Ох да не до жиру, быть бы живу.

Снявши голову, поздно будет жалеть о волосах.

В чем видится сегодня интерес России на Востоке? Сохранить свои территории и поднять их экономически.

Можем ли сделать это сами? Если и можем, не ясно как. Пока пути не видно.

К сотрудничеству с кем логично прибегнуть? С Японией и Южной Кореей.

Это наши естественные союзники.

Во-первых, эти страны — естественные соперники Китая в регионе.

Во-вторых, они исторически конкурируют (мягко выражаясь) между собой. Балансируя их интересы, легче блюсти интерес собственный. Чтобы не терять больше, чем можно. Не класть все яйца в одну корзину.

В-третьих, они менее мощные, чем Китай. Что облегчает, выражимся так, дипломатию.

Капитала в нас не вложат — разворуем. Что же делать? Концессии и долгосрочные аренды при сохранении полного политического контроля.

Это азы политики. Но иногда кажется, что наша политика бывает вне грамоты.

Так вот, пока не прошло пятьдесят или сто лет и Южные Курилы не упали в руки японцев сами, отдавать надо сейчас, пока есть силы удерживать. Только тогда отдавание чего-то стоит.

А стоять оно может дорого. Много денег и всяких хороших вещей. Выплат и льгот. Экономических и политических союзов. Создания инфраструктур и рабочих мест с хорошими зарплатами. Технологий и мест на рынках.

Уступить с максимальной для себя выгодой сегодня. Чтобы не потерять завтра много больше и зря. Вот только чиновничков заранее укоротить. Чтоб на свой карман не толкнули.